

**Шаветт Эжен**

# **Сбежавший нотариус**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84  
328

Эжен Ш.  
Э28 Сбежавший нотариус / Шаветт Эжен – М.: Книга по Требованию, 2024. – 524 с.

**ISBN 978-5-521-30578-0**

**ISBN 978-5-521-30578-0**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



**П**оль-Либуа считался талантливымъ живописцемъ. Въ физическомъ отношеніи это былъ человѣкъ здороваго, сильнаго тѣлосложенія, тридцати лѣтъ и большой охотникъ до любовныхъ приключеній.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ усердный работникъ, что и побудило его избрать себѣ жилище на самой вершинѣ Монмартрскаго холма и устроить тамъ свою мастерскую, чтобъ избѣжать докучныхъ посѣтителей.

— Прекрасный воздухъ! Превосходное освѣщеніе! великолѣпный видъ! отвѣчалъ онъ укорявшимъ его за выборъ мѣста.

Онъ ни на іоту не преувеличивалъ, говоря о великолѣпномъ видѣ, открывавшемся передъ нимъ изъ оконъ его жилища. Весь бассейнъ Парижа, холмовъ окаймляющихъ его на горизонтѣ, разстилался передъ нимъ со своими крышами и тру-

и  
Вмѣсто того, чтобъ занять двадцать страницъ писаніемъ панорамы Парижа, открывающейся съ высотъ Монмартра, мы удовольствуемся нѣсколь-

кими словами, скажемъ только, что съ этой обсерваторіи въ лѣтнее время, когда Парижане отворяютъ окна, любопытному взору, вооруженному хорошимъ биноклемъ, представлялось интересное зрѣлище.

Поль Либуа былъ очень любопытенъ и обладалъ не простымъ биноклемъ, а великолѣпной подзорной трубой, подаренной ему оптикомъ, съ котораго онъ снималъ портреты. Это былъ такой телескопъ, съ помощью котораго онъ могъ видѣть домъ, расположенный на другомъ концѣ Парижа, какъ бы на два метра отъ своего глаза.

И такъ въ минуты отдыха Поль Либуа оставлялъ свои кисти для телескопа. Поворачивая инструментъ во всѣ стороны, онъ дѣлалъ смотръ, какъ онъ выражался. Нескромнымъ взоромъ проникалъ онъ черезъ открытыя окна въ помѣщенія верхнихъ этажей, присутствовалъ при домашней жизни мужчинъ и женщинъ, которыя въ глубинѣ своихъ комнатъ считали себя доступными лишь очамъ Божиимъ.

Въ то время, съ котораго начинается нашъ разсказъ, телескопъ не поворачивался болѣе во всѣ стороны. Ужъ болѣе недѣли былъ онъ направленъ на одинъ пунктъ.

Остановился онъ такимъ образомъ съ того утра, когда Либуа, производя свой смотръ, вдругъ вскричалъ, подскочивъ на мѣстѣ:

— Чертъ поberi!

Когда артистъ испустилъ это восклицаніе, взоръ

его загорѣлся радостью, что показывало, что зрѣлище, представленное ему инструментомъ, можно было причислить къ разряду весьма пріятныхъ.

Какъ видно, картина, приковавшая къ себѣ взоръ живописца, заслуживала большого вниманія. потому что, десять минутъ спустя, онъ все еще не отрывался отъ нея и снова воскликнулъ:

— Ахъ, дьяволъ!

И за тѣмъ прибавилъ съ видимымъ удовольствіемъ.

— Это Венера, выходящая изъ волны!

Но вдругъ голосъ слуги вывелъ его изъ экстаза. Послѣдній нѣсколько разъ тщетно постучавши въ дверь кабинета, гдѣ была устроена обсерваторія, рѣшился наконецъ войти, не получивши отвѣта.

— Какой то посѣтитель ожидаетъ васъ въ мастерской, доложилъ онъ.

— Чтобъ чортъ его побралъ! заворчалъ Либуа, принужденный отказаться отъ зрѣлища, весьма пріятнаго... скажемъ ужъ сразу... доставляемаго ему телескопомъ.

Должно признаться, что со стороны артиста принесена была настоящая жертва, когда онъ покинулъ инструментъ, такъ какъ вотъ что вызывало его восторги:

Въ началѣ сеанса, когда Поль, приложивъ глазъ къ стеклу, наудачу поворачивалъ инструментъ, взору его вдругъ представилась въ рамкѣ окна женщина, въ самомъ простомъ туалетѣ, съ руками, поднятыми кверху, завертывавшая роскошные бѣ-

локурые волосы и укладывавшая ихъ въ одинъ узелъ на затылкѣ.

Стекля телескопа, какъ мы ужъ говорили, были очень сильны. Они такъ приближали предметы, что Либуа могъ разглядѣть валансьенъ, которымъ былъ обшить воротъ сорочки. Тѣмъ болѣе могъ онъ разглядѣть красоту дамы, высокой, полненькой блондинки съ роскошнымъ бюстомъ, который и вырвалъ у Либуа вышеупомянутыя восклицанія.

Мраморный столъ, заставленный флаконами, щетками, гребенками, баночками, видѣлся у стѣны направо отъ окна. Въ глубинѣ комнаты два кра-на въ стѣнѣ выдавались надъ ванной. Не было надобности въ большомъ соображеніи, чтобъ понять, что прекрасная блондинка находилась въ своей уборной.

Очевидно было, что комната эта выходила окнами въ садъ или къ стѣнѣ, такъ что дама считала себя совершенно защищенной отъ нескромныхъ взоровъ.

Могла ли она подозрѣвать, что гдѣ то вдали, на разстояніи трехъ километровъ, высоко, высоко, что называется *à vol d'oiseau*, любопытный и восхищенный взоръ слѣдитъ за каждымъ ея движеніемъ?

Она такъ мало подозрѣвала это, что, собравъ въ одинъ узелъ свои волосы, растянула воротъ своей сорочки и спустила ее. Тогда костюмъ ея сдѣлался еще проще прежняго, и она погрузилась въ ванну.

Это видѣніе длилось не болѣе минуты, сверкнуло какъ молніа, но вырвало вторичное восклицаніе у артиста, который былъ тонкимъ знатокомъ женской кротости.

Четверть часа спустя, какъ разъ въ ту минуту, когда, по выраженію артиста, какъ Венера изъ волны выходила блондинка изъ ванны, слуга доложилъ Либуа, что въ мастерской его ожидаетъ посѣтитель.

Господинъ, пришедшій такъ некстати, былъ богатый мясникъ, портретъ котораго рисовалъ живописецъ два мѣсяца тому назадъ. Оригиналъ былъ въ то время въ траурѣ по своей первой женѣ. Послѣ того онъ вторично женился и потому желалъ, чтобы его черный траурный сюртукъ былъ переделанъ въ сѣрый пиджакъ.

— И цѣпочка должна быть сдѣлана золотая вмѣсто той, что была тогда надѣта на мнѣ, изъ каменнаго угля.

Если Поль Либуа не осмѣялъ этого вторично обращившагося мясника, то это потому, что не слышалъ ни слова изъ всего имъ сказаннаго. Онъ съ видомъ человѣка слушающаго покачивалъ головой, но мысли его были совершенно поглощены блокурой найдой.

Его мучило страшное опасеніе.

Можетъ быть по уходѣ его слуга, строго соблюдавшій порядокъ, поставилъ телескопъ въ уголъ. Тогда прощай красавица! Она будетъ для него по-

теряна! Онъ никогда не съумѣетъ между этими тысячами оконъ найти знаменитой уборной.

Все покачивая головою и повторяя: „очень хорошо“ и „будетъ исполнено“, проводилъ онъ мясника, увѣреннаго въ томъ, что стоитъ ему прислать портретъ, и все будетъ исполнено по его желанію.

Въ три скачка очутился Поль у своего телескопа и тревожно приложилъ глазъ къ стеклу. О, счастье! Ничто не измѣнилось! Онъ опять увидѣлъ блондинку, только болѣе одѣтой. На ней былъ капотъ весьма эффектный и богатые волосы изящно причесаны.

Убравшись такимъ образомъ, она нѣсколько разъ наклонялась изъ окна.

— Она ждетъ кого то, подумалъ Поль.

Онъ не ошибся, ибо мину́ту спустя онъ увидѣлъ, какъ она, оправивши платье и бросивъ послѣдній взглядъ въ зеркало, съ улыбкой на устахъ повернулась къ углу комнаты, гдѣ, безъ сомнѣнія, находилась дверь, въ которую должна была войти ожидаемая особа.

Дѣйствительно вошелъ какой то господинъ.

По несчастью для Либуа, господинъ, приблизившійся къ молодой женщинѣ, показывалъ артисту только спину. Единственные признаки, замѣченные Полемъ, были черный костюмъ, стройный станъ и шляпа съ крепомъ, которую вошедшій держалъ въ рукѣ.

Что еще увидѣлъ живописецъ и что сильно ему

не понравилось, это появленіе на шеѣ господина двухъ маленькихъ ручекъ блондинки, что ясно свидѣтельствоваало, что она припила его съ распростертыми объятіями.

— Гмъ... Гмъ! процѣдилъ сквозь зубы живописецъ при видѣ объятій и поцѣлуевъ.

Потомъ дама положила свою руку на руку господина, и оба удалились въ дверь на право, предоставляя Либуа любоваться пустой уборной.

— Однако мнѣ очень хотѣлось бы увидать въ лице это животное, пробормоталъ Поль съ нѣкоторой завистью.

Въ эту минуту вошелъ слуга и доложилъ, что завтракъ готовъ.

— Какъ, ужъ двѣнадцать часовъ! воскликнулъ художникъ, изумившись, что, такъ быстро прошло время въ наблюденіяхъ за блондинкой.

И въ ту же минуту у него мелькнула мысль:

— Значить въ двѣнадцать часовъ принимаютъ обожателя!

Онъ наскоро позавтракалъ, чтобъ тотчасъ же возвратиться къ телескопу.

Увы! Окно было закрыто.

Во весь день оно не открывалось болѣе, къ великой досадѣ живописца, который въ теченіи дня разъ двадцать возвращался къ инструменту.

— Если ты хоть пальцемъ коснешься телескопа, я тебя застрѣлю, сказалъ онъ вечеромъ лакею, дожась спать.

На слѣдующій день на разсвѣтѣ, послѣ тревожно проведенной ночи, исполненной сновидѣній, въ которыхъ главную роль играла Венера, выходящая изъ воды, онъ бросился къ телескопу.

Окно все оставалось закрытымъ.

Красавица, какъ видно, не особенно любила смотрѣть на восходъ солнца и Полю пришлось ждать до десяти часовъ, когда окно было открыто старой и очень безобразной женщиной.

Ея привратница, должно быть, подумалъ живописецъ, замѣтившій, что у старухи не достаетъ трехъ верхнихъ зубовъ.

Старуха ходила взадъ и впередъ по уборной, приготавливая разныя бездѣлушки на туалетномъ столикѣ, юбки, платья для блондинки, которая, безъ сомнѣнія, нѣжилась еще въ своей постели.

— Она не успѣетъ приготовиться къ посѣщенію своего обожателя, въ нетерпѣніи замѣтилъ Поль.

Около полудни появилась наконецъ красавица въ сорочкѣ, съ босыми ногами въ туфляхъ, съ распущенными волосами, какъ женщина только что вставшая съ постели. Она, позѣвывая, потягиваясь, курила папирску, болтала съ привратницей, которая на уголкѣ туалетнаго столика гадала ей на картахъ.

— Она сегодня никого не ожидаетъ и прохлаждается на свободѣ, подумалъ Поль, вполне извиняя ей болѣе чѣмъ легкій туалетъ въ такое жаркое іюльское утро.

Въ самомъ дѣлѣ въ воздухѣ господствовала духота, обыкновенно предшествующая грозѣ. Тяжелыя черныя облака заволакивали небо. Вскорѣ за сверкала молнія, загремѣлъ громъ, полилъ сильный дождь и образовалъ какъ бы завѣсу, скрывшую все отъ взоровъ Либуса.

На слѣдующій день дѣла вызвали живописца изъ дома. Вернувшись къ завтраку, онъ прямо направился къ своему телескопу.

Блондинка предстала передъ нимъ причесанная, нарядная, въ томъ же капотѣ, который былъ на ней два дня тому назадъ, увлекательная, однимъ словомъ во всеоружіи.

## II.

Въ ту же минуту Поль увидѣлъ входящаго господина, но опять обращеннаго къ нему спиной. Встрѣча была такая же нѣжная, какъ и въ первый разъ, и вслѣдъ за тѣмъ оба исчезли въ сосѣдней комнатѣ, по всему вѣроятію, столовой.

Послѣ десятидневныхъ наблюденій художникъ узналъ, что блондинка очень рѣдко выходитъ изъ дома и не принимаетъ никого кромѣ господина, аккуратно являвшагося къ ней черезъ день въ двѣнадцать часовъ.

Лица же этого посѣтителя ему такъ и не удалось увидѣть. Живописецъ зналъ только его спину.

Это, повторяемъ, зависѣло отъ расположенія двери, черезъ которую входилъ посѣтитель, и которая вела его прямо въ объятія красавицы, удивившей его послѣ того въ столовую.

Пока они сидѣли за столомъ, привратница приходила приводить въ порядокъ уборную, потомъ къ двумъ часамъ, когда солнце обыкновенно проникало сюда, она закрывала жалюзи, что прекращало наблюденія Либуа.

На одиннадцатый день Поль всталъ съ постели съ твердо принятымъ рѣшеніемъ.

— Рѣшительно я долженъ сдѣлать визитъ блондинкѣ, сказалъ онъ.

Сдѣлать визитъ—да. Но сказать и исполнить двѣ вещи разные. Нужно было прежде изучить важный вопросъ. Въ какомъ кварталѣ, въ какой улицѣ, въ какомъ домѣ жила эта блондинка, которую онъ зналъ только черезъ телескопъ.

Окно ея представлялось прямо передъ телескопомъ, сокращающимъ разстояніе; но какъ только взоръ отрывался отъ него, простымъ глазомъ не было никакой возможности между тысячами оконъ отличить окно этой Венеры.

И наконецъ на какомъ разстояніи находилось оно? На такомъ или иномъ? Или далѣе? Или совсѣмъ, совсѣмъ вдали?

Либуа предпринималъ поиски за иголкой... не въ связкѣ, а въ цѣломъ стогѣ сѣна!

Соображался однако съ нѣкоторыми окружаю-